

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ойле. Сестра Катрин

День второй. Святые экзорцисты. Благочестивая кара.

Сегодня теплый летний день. Катрин проснулась в своей келье. Все ее тело ныло от вчерашнего похода к епископу. Боль перемешалась с наслаждением, превратившись в чудный коктейль удовольствия. Солнце освещало ее кровать, играя лучами на обнаженной груди. Ласковая нега слилась со стонами юного смуглого тела.

За дверь ходили монашки. Неужели она проспала заутреннюю?

В дверь украдкой постучали.

— Да, войдите, — сказала Катрин, подобравшись на кровати.

В комнату зашла юная послушница.

— Сестра, Катрин, вы отсутствовали на молитве. Вам нездоровится?

— Нет, я проспала, — вздохнула Катрин.

— Отец-настоятель велел привести вас к нему, как только вы проснетесь.

Катрин, молча поднялась, скинув простыню со своего шикарного тела. И тут же услышала вздох ужаса послушницы.

— Что с вашим телом?

Вся спина и попа были покрыты узором рубцов, оставленных вчерашним наказанием. Катрин оглянулась, и отметила про себя, что узоры красиво смотрятся на ее смуглой коже. Воспоминание нахлынуло на нее, ноги задрожали, а лоно стало влажным и горячим. Ей безумно захотелось повторения.

Интересно, зачем ее вызывают. Хотя, наверно, ответ находится на ее поднятой игривой попке, между ее блудливых ножек и в развратном ротике.

Она настолько глубоко погрузилась в фантазии, что не заметила, как ввела в себя три пальчика и стала трахать себя на глазах у юной послушницы. В себя Катрин пришла от приглушенного стога, и открыв глаза, она поняла, что стоны принадлежат юной особе, которая, глядя на старшую сестру, села на кровать Катрин и быстрыми, отрывистыми движениями терла свой клиторок.

От этой картины Катрин завелась еще больше. Она стала на четвереньки и подползла к сидящей девушке. Ее слух уловил молитву, которую шептала маленькая набожная развратница.

Губы Катрин приникли к губкам девушки, а язычок проскользнул по пальчикам сестры. Та, от неожиданности отдернула руку и испуганными глазами взглянула на Катрин. Блудница подняла глаза, оторвалась от, истекающего юным соком, лона, и приложив палец к губам, второй рукой опрокинула девицу на кровать. И моментально впиалась в нежную щелку любви. Ее язычок играл с криторком сестры, то погружаясь в нее, то выныривая. Игривая Катрин ласкала сестру так, как ни ласкала ни кого в своей жизни. Она чувствовала коготки послушница на своей спине, чувствовала как те впиваются в нежную кожу. Ооооо... Боль. Снова она наполняла душу блудницы, вызывая жгучее желание. Рукой она продолжила с остервенением трахать себя четырьмя пальцами, гася свои стоны в желанном теле, слушая прерывистую молитву юной грешницы.

Ее слова настолько завели Катрин, что отстранившись она властно ввела в девичье тело сразу три пальца. Девушка изогнулась и выдохнула: «аллилуйя!!!» и изогнулась бурным оргазмом,

и в тот момент, кончив, рухнула между желанных ножек.

— Мы грешны, сестра моя, — услышала, Катрин, — мы должны покаяться, иначе, нас ждут адские муки после смерти, — запричитала послушница

— Не бойся сестра моя, — сказала Катрин, и обняв за плечи девушку, поцеловала страстно ее в губы.

— Ад, он после смерти, а до смерти мы еще должны нагрешить так, что бы котлы адские потухли от нашего жара, — улыбнулась Катрин, и одев робу вышла из кельи.

Она прошла через монастырский дворик и направилась к собору, где находилась приемная епископа Анре. Еще вчера она скрывала от него свои похождения, а уже вечером он погрузил ее в мир болезненных наслаждений и сладострастных мук. От воспоминаний, Катрин вновь взмокла, и, ощутив тонкий ручеек сока на внутренней стороне бедра, поняла, что забыла одеть белье. Если он решит проверить результат наказания, то будет поражен неисправимостью грешной шлюшки. И она вновь испытает вчерашнее унижение и удовольствие.

Зайдя в кабинет отца-настоятеля, Катрин замерла у двери, склонив покорно голову.

— Дочь моя, — спокойным тяжелым голосом начал епископ Анре

— Ты же понимаешь, что то, что произошло вчера ночью, было для твоего блага?

— Ты грешна, а грех — творение Сатаны. И я как твой наставник, должен из тебя изгнать это зло.

Катрин молча стояла, втупив глаза в пол, а в душе она мечтала, что бы он задрал ее одежды и выебал, а не нес эту блаженную ересь о спасении ее души из цепких лап демонических сил. Она перестала давно его слушать, она хотела его мощный член, хотела, что бы он отстегал ее и овладел, а лучше не сам.

Она упала перед ним на колени и со слезами на глазах взмолилась о спасении. Она молила его продолжить спасение ее души, молила наказать ее грешное тело, молила о разрешении вновь коснуться его благословенного члена. Она готова была молить о чем угодно, лишь бы ощутить его член в себе.

Отче Анре подошел к ней и одним резким движением сорвал с девицы ее монашеское одеяние. Катрин предстала перед епископом абсолютно голой. Ее тело покрыто свежими рубцами, а губки блестели от выделений ее похоти. Вторым движением он поставил ее на колени, и моментально перед ней появился его вздыбленный член.

Открыв рот от удивления и неожиданности, она получила мощный толчок, и член вошел в нее, проникнув в горло на всю длину. Яички ударились об ее подбородок. Мощные руки обхватили ее голову. Его член по-хозяйски таранил ее рот. Анре стонал, рычал и кряхтел. Он владел маленькой шлюшкой, чувствуя себя богом, но будучи не праведнее Люцифера.

Мощный поток сладковатого горячего семени ударил ей в горло. Катрин от неожиданности закашлялась, и семя выплеснулось изо рта, поток прошел по подбородку и пал на пол. В тот же момент она получила звонкую пощечину.

— Как смеешь ты обречь меня на грех Анана? — заорал Анри

— Сама грешна, и на меня грехи, как цепи одеть желаешь.

— Немедленно слижи все, что смела ты излить на землю божью.

Катрин приникла губами к маленькой лужице на полу. Она была счастлива от того, что она не спала, что это повторилось с ней вновь. И как только ее язычок погрузился в лужицу, она ощутила удар ладонью по попе, удар был настолько громким, что казалось весь монастырь

слышал это. Каждый раз, когда она лакала семя, она получала новые удары, меж грохотом которых, слышала она слова молитвы.

Когда экзекуция была закончена, епископ велел ей подняться. Он рассказал, что сегодня в побор прибудет епископат, и он попросил их помощи в изгнании из нее духа суккуба. Благочестивые согласились протянуть юной грешнице свою длань помощи.

— Так уж и длань, — с усмешкой подумала Катрин

Подумала, но не слова не промолвила.

В этот момент в кабинет зашли, знакомые ей, монахи. В руках они несли странную коробку на двух шестах. Короб был весь расписан деяниями святых, что изгоняли демонов разврата и порока из людей, хотя больше всего это напоминало, просто, изображение оргий людей, монахов и демонов.

Катрин с интересом изучала гравюры, ка услышала от отца Анри, то что ей необходимо залезть в этот странный ящик.

Катрин без возражения, смиренно переступила грань открытого короба, что поставили перед ней монахи. Сидеть тут можно только на коленях, точнее на четвереньках, поджав ноги под себя. Она так и села. Один из монахов одел на ее голову стальной обруч, закрепив идущие от него дуги на стенках короба. Обруч плотно сжал голову Катрин. Второй монах с улыбкой сказал, что этот обруч называется короной грешницы, он не позволит ей отвернуться от света очищения. После чего крышку короба закрыли. Катрин сидела в нем и чувствовала, что ящик подняли на руки и понесли. Страх смешанный с интересом и предвосхищением струился по ее венам.

Ее куда-то принесли, поставили. Она слышала мужские голоса, их было много, говорили на польском, французском, немецком, испанском и даже английском. Слышались женские стоны и свист плетей.

Как жаль, что я тут, а не там. Сколько мужчин с бархатистыми, раскатистыми голосами. Как же повезло этим блудницам, а ей сидеть в этом ящике и стогать от нетерпения и желания. Спустя минут 10, в коробе, на уровне ее рта, отворилась затворка, и на ее лицо упал луч ослепительного света. И буквально в ту же секунду в отверстие вошел член, который коснулся ее губ, и в тот же момент выстрелил тягучим потоком семени, окрасив белым ее губы и носик. Не успела она облизать гуды и коснуться языком члена, как тот покинул пространство коробки, а его место занял другой. Второй член был длинным, но тощим. Катрин, с радостью открыла рот и приняла член в себя. Тот не заставил себя долго ждать, и как только ее губы обхватили его разрядился горячим потоком, прямо ей в рот. Его семя было слегка горьковато, но это не портило его вкус. Облизав член, она открыла ротик, дабы дать волю этому божественному творению. И следом за ним был следующий, потом следующий, потом следующий... Это продолжалось так долго, что все ее лицо и грудь були в сперме. Что-то она глотала, чему-то позволяла покинуть свой ротик, а кто-то выстреливал раньше, чем доходил до ее рта.

— Сколько их тут? Сколько из них дало мне своего «благочестивого» семени? А сколько дали не раз? — эти вопросы роились в ее голове.

Она не помнила, сколько это продолжалось, от наслаждения она потеряла голову.

В себя она пришла глубокой ночью. Она лежала в своей кровати. Рядом было чье-то дыханье. Катрин поднялась с кровати. На ней не было следов семени, наоборот, тело пахло разнотравьем. А в лунном сиянии спала на ее кровати молоденькая послушница, что

разбудила ее утром. На попке и спине девушки были знакомые свежие рубцы.
— Значит теперь нас двое, — улыбнулась Катрин, и поцеловала девушку в ее волосы.